

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИЛИ КОНСТРУКТИВНЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ

В.Н. Наумчик,
доктор педагогических наук, профессор
УО «Республиканский институт профессионального образования»

М.А. Паздников,
кандидат педагогических наук, доцент,
директор ГУО «Гимназия-колледж искусств им. И.О. Ахремчика»,

Аннотация. В статье выдвигается альтернативное положение о педагогических технологиях, имеющих в настоящее время широкое распространение в системе образования.

Ключевые слова: развитие личности, технологии обучения и воспитания, технологический процесс.

*Для технократического мышления не существует
категорий нравственности, совести, человеческого
переживания и достоинства.*

В.П. Зинченко

Педагогика – одна из наиболее консервативных наук, что объясняется консервативностью самого человека. Тем не менее, в последние десятилетия педагогический словарь пополнился рядом терминов, которые претендуют на некую новизну и оригинальность. Одним из них является термин «технология»: педагогическая технология, технология обучения, технология воспитания. Постараемся разобрать этот педагогический неологизм.

Одним из первых, на деструктивный характер данной новации, обратил внимание К.Г. Колтаков [6]. В своей диссертации он анализирует противоречия нашей жизни, которые разрушают детство, семью и школу, выделяет тенденцию, проявляющуюся в сознательном намерении структуру, коллективные традиции школы заменить совокупностью методов и форм, воспитывающих индивидуализм. Внедряются разного рода «технологии воспитания» вместо самого гуманистического воспитания. Считается при этом, что педагогический процесс есть разновидность производственного процесса. Успех

последнего, как известно, зависит от используемой технологии. Следовательно, рассуждают «новаторы», если технологизировать процесс воспитания, то эффект не замедлит сказаться: высокий результат будет гарантированным. Необходимо при этом выявить: 1) вид и характер требуемого ему продукта; 2) вид и характер исходного материала преобразований; 3) необходимые для преобразований орудия и средства; 4) характер отдельных действий, которые нужно совершать, и их порядок [8, с. 53]. Отсюда видно, что процесс воспитания и обучения рассматривается, как некая технология.

Следует учесть, что в 1980-е годы максимально обострились противоречия не только в экономике, социальной жизни, но и в педагогике. Стал очевидным разрыв между так называемой «научной педагогикой» и передовой практикой педагогического труда. Идея превратить обучение и воспитание в технологический процесс овладела многими, говорить о неких педтехнологиях, гарантирующих желанный успех, стало модным: редкая диссертация обходится без тех или иных технологий. Огромное количество публикаций на тему технологий в образовании уже никого не удивляет, говорят даже о технологиях нравственного воспитания [10].

Однако обратимся к мнению авторитетных ученых. Как уже упоминалось, понятие «технология» заимствовано педагогикой из сферы производства и означает «стандартизированный процесс» с заранее заданной последовательностью операций, осуществив которые «определенным способом и в определенном порядке», мы гарантированно (или почти гарантированно) получаем из данного материала требуемый продукт. Слово «технология», как и многие термины нашего языка, включает сильный эмоциональный «привкус», психологическую установку, даже некое мировоззрение, неявно присутствующее в семантике этого понятия.

По убеждению Ш.А. Амонашвили, после развала Советского Союза развивалось «недоброе, нечуткое общество – капиталистическое. Жестокая техногенная цивилизация с ее откровенным цинизмом по отношению к человеку, разрушая культурные и нравственные вековые устои народов, не могла не вызвать ответной реакции. Учителя одни из первых поняли опасность, столкнувшись с ситуацией, при которой дети, окруженные со всех сторон мраком бездуховности и агрессивности, стали трудно обучаемыми. Кроме того, когда на смену отечественной педагогике пришли западные образовательные “технологии”, то воспитание оказалось вытесненным из предметного обучения» [12].

В.И. Слуцкий показывает сущностную сторону некритического заимствования термина «педагогические технологии»: «От личных качеств исполнителя, в нашем случае – педагога, не зависит ничего или почти ничего. Это очень удобно, поскольку позволяет прогнозировать и даже гарантировать результат независимо от того, кто, какой человек занят в самом процессе: это может быть честнейший человек или бессовестный подлец, эгоист или альтруист, человек ответственный и самостоятельный или легкомысленный и инфантильный, независимый или склонный к конформизму – все это неваж-

но. Сам процесс здесь понимается как стандартный (нетворческий) и безличный, легко планируемый и воспроизводимый».

Проектируя сказанное на российскую действительность, В.И. Слуцкий отмечает: «Нынешние же российские педагоги, очевидно, хотят верить в быстрый и легкий педагогический успех за счет использования хороших технологий. И тогда нам все нипочем – ни бедственное социальное положение учителей, ни то, что в наставники идут зачастую случайные люди, что 90 % наших педагогов женщины, ни то, что наши педагогические вузы готовят предметников, но совершенно не воспитывают педагогов. Абсолютно не важна оторванность друг от друга нашей педагогической теории и практики, существующих будто в параллельных мирах, которые нигде не пересекаются. Абсолютно неважно, кто у нас работает с детьми. А все равно у нас будет успех – благодаря правильным технологиям! Вот это и есть “соблазн технологизма” в педагогике. “Строго научное проектирование и точное воспроизведение в классной комнате гарантирующих успех педагогических процессов”, обещанное В.П. Беспалько, возможно только в воображении, но не в действительности – это просто очередная утопия» [9, с. 88].

Эту мысль прекрасно выразил американский математик Пол Локхард. В работе «Плач математика», отмечая недостатки стандартного, заранее запланированного урока, в котором нет конкретного ученика, а следовательно, нет души, восторга, настоящего поиска, он связал это с системой подготовки преподавателей: «Если вы не можете быть собой, то у вас нет никакого права учить. Педагогические курсы – полная бессмыслица. Да, вы можете пройти курсы по раннему детскому развитию и еще чему-нибудь, обучиться “использовать доску эффективно”, готовить организованный “план урока” (что, кстати, обеспечивает вашему уроку плановость, следовательно, лживость), но вы никогда не станете учителем, если не будете настоящим человеком. Преподавание – это открытость и честность, желание делиться радостью знания, любовь к учению. Без этого все педагогические дипломы мира не помогут вам – они совершенно бесполезны». Технология – это то, что делает из полноценного образования псевдообразование.

М.Е. Бершадский отмечает, что в древнегреческом языке слово «техника» имело значение «искусство, мастерство». В современном русском языке понятие «техника» у большинства людей, вероятно, в самую последнюю очередь вызовет ассоциации с искусством. Для обозначения искусства есть специальный термин (то же и для мастерства). Тогда, говоря об искусстве преподавания, логично употребить термин «искусство преподавания», а педагога назвать мастером, а не восклицать «как он технологичен!» [1].

Очевидно, что в условиях педагогической технологии ученик изначально находится в положении «субъекта-исполнителя». Если это будет продолжаться не год и не два, а все одиннадцать лет, то наступит момент, когда количество перейдет в качество, и тогда мы будем вынуждены говорить о создании «технологии противодействия феномену подростковой девиантности». Если даже ребенок и выдержит экзекуцию школой, то в нем не будут развиты

инициативность, творчество, готовность к экспериментированию, желание самому постичь новое.

Структура любой педагогической технологии такова, что сначала «определяется и формулируется цель данного учебного процесса»: кем она определяется? кто судья? **Проблема целеполагания является важнейшей в педагогическом процессе.** Достаточно вспомнить известного русского педагога К.Н. Вентцеля [3]. Создавая школу будущего Дом свободного ребенка, он считал важнейшим фактором **участие самих детей в создании школы**, в организации учебного процесса, в сотворчестве и стремлении к знаниям. К.Н. Вентцель считал необходимым внести своеобразную инверсию в сам процесс создания школы: именно дети должны быть ее основными строителями. В наши дни это осуществил на практике известный педагог-новатор М.П. Щетинин [5]. Специалисты-педагоги были удивлены, услышав из уст двенадцатилетнего подростка М. Щетинина на вопрос: «А что ты будешь делать, когда в 16–17 лет уже закончишь свое образование?», ответ: «Строить Россию!». Вряд ли кто-то поверит, что «строить Россию» можно по некой технологии.

Педагогические технологии предлагают структуру и содержание познавательной деятельности учащегося, гарантированно позволяющие достичь сформулированной цели. Это напоминает известное высказывание: «Я заставляю тебя быть счастливым!» Некто не только сформулировал цель, но и предложил структуру и содержание обучения и воспитания. Можно только посочувствовать детям, включенным в технологический конвейер.

Интересно то, что в такой технологии не предполагается обратной связи. Прямая связь – управление – существует, а вот голоса учащегося что-то не слышно. Он подчинен технологии. Конечно, в этих условиях самое первое проявление несостоятельности подхода – это перегрузки детей, с чем мы и столкнулись на практике. И вместо того, чтобы педагогически грамотно решать возникшую проблему, мы решаем ее «в лоб» – так возникла проблема «шестого дня». Учащихся пытаются втиснуть в “прокрустово ложе” педтехнологии: они окружены «компонентами» педагогической системы: педагогом, персональным компьютером, образовательной средой. Компьютер включается как одна из подсистем управления. Воля ребенка исчезла из поля зрения создателей новой технологии. Заметим, что в школе М.П. Щетинина проблемы «шестого дня» просто не существует. Даже летом учебный процесс в этой школе идет полным ходом, и никаких каникул нет. Каникулы в школе как таковые, отсутствуют, так же, как и понятия четверть, триместр. Работа здесь идет весь год и никогда не останавливается. Что касается времени, которое принято называть каникулами, то каждый ученик сам вправе выбирать, когда взять отпуск и поехать домой. Однако дети редко это делают. Причина одна – желание учиться, не тратить время, но постоянно совершенствовать себя, свои знания и умения [5].

Как видим, технология, технологический процесс, технологическая карта – эти термины рассчитаны на детерминированность развития личности. Любой технологический процесс предполагает на выходе продукт с гарантированными

параметрами. В процессе его формирования сырье подвергается обработке: прессовке, ковке, воздействию высокой температуры, химической обработке. Любой ученик как развивающаяся личность выразит протест, если узнает, что он является «сырьем» в чем-то технологическом процессе и, например, к 11-му классу должен безропотно следовать конкретным императивам.

Недостатком «педтехнологий» является отсутствие в программах нравственных ориентиров. И действительно, язык не поворачивается произнести «технология формирования этической личности». Можно предложить самую совершенную последовательность педагогических приемов и методик, но они не будут социально значимыми, если в них не заложено этическое ядро. Одна и та же педагогическая методика может взрастить духовно возвышенную личность и человека с криминальной направленностью, для которого обогащение – основной ориентир в жизни. Нет такой «технологии», которая гарантированно формировала бы этическое ядро человека. Только духовно богатая личность может сформировать другую личность – это педагогическая аксиома.

Следует отметить, что довольно удачно место технологии в педагогическом процессе определил В.И. Загвязинский [4, с. 95]. Он подчеркнул, что понятие «образовательная технология», несмотря на широкую распространенность, достаточно условно. Прежде всего, те виды технологий, которые применяются в учебном процессе, точнее было бы назвать не образовательными или педагогическими, а обучающими. В дидактике можно выделить алгоритмизированные подходы, которые претендуют на технологичность. Таковыми являются модульное обучение, программированное обучение [7]. Право на существование имеет лишь технология обучения как системный метод определения, создания, реализации и взаимодействия процессов преподавания и учения с целью оптимизации форм образования.

Таким образом, термин, заимствованный из производственной сферы, конечно же, применяется в образовании условно, а сама образовательная технология как разновидность технологии социальной не носит столь жесткого и заданного характера, как производственная.

Литература

Колтаков, К.Г. Социально-философский анализ особенностей взаимосвязи педагогического образования и общества : автореф. дис. ... д-ра филос. наук: специальность 09.00.11 социальная философия. Барнаул, 2002.

Педагогика и логика / Г. Щедровицкий [и др.]. М., 1993

Чижова, И.А. Технология организации нравственного воспитания личности учащегося колледжа в процессе обучения / И.А. Чижова // Наука и образование на пороге III тысячелетия = The Science and Education on the Threshold of the 3 Millenium: тез. Докл. Междунар. конгресса (Минск, 3–6 окт. 2000 г.). В 2 кн. Кн. 2. Минск, 2000.

Богуславский, М.В. Формирование учения гуманно-личностной педагогики Ш.А. Амонашвили / М. В. Богуславский // Педагогика. 2011. № 2. С. 110–123.

Слуцкий, В.И. Личность и технология в педагогическом процессе / В.И. Слуцкий // Там же. 2002. № 6. С.84–88.

Бершадский, М.Е. В каких значениях используется понятие «технология» в педагогической литературе? / М.Е. Бершадский // Школьные технологии. 2002. № 1. С. 3–19.

Вентцель, К.Н. Дом свободного ребенка (как создать свободную школу). 3-е изд. / К.Н. Вентцель. М., 1923.

Ковалив, В.В. Один день в школе будущего / В.В. Ковалив, А.Ю. Ковалив, В.Н. Наумчик // Социально-педагогическая работа. 2010. № 1 (107). С. 51–57.

Загвязинский, В.И. Теория обучения: Современная интерпретация : учеб. пособие / В.И. Загвязинский. М., 2001.

Наумчик, В.Н. Педагогический словарь / В.Н. Наумчик, М.А. Паздников, О.В. Ступакевич. Минск, 2006.